

чинение материального вреда, за незаконное использование чужого имущества и т. д. Другие нормы обеспечивают соответствующие условия для использования собственником принадлежащего ему имущества.

Вопросы защиты права собственности в настоящее время весьма актуальны. Это связано с тем, что большинство возникающих споров по установлению права собственности можно разрешить только в досудебном порядке. При этом защита права собственности осуществляется в основном в рамках общегражданской правовой защиты путем установления оснований возникновения и прекращения таких отношений. По этой причине, исходя из того что к субъектам защиты права собственности и других вещных прав относятся органы внутренних дел, в чьи полномочия в названной сфере входят выявление, пресечение и предупреждение преступлений и административных правонарушений, связанных с осуществлением права собственности, особый интерес представляет порядок применения гражданско-правовых мер защиты права собственности в случае противоправного завладения транспортным средством. При возникновении данной ситуации необходимо иметь в виду, что за неправомерное завладение транспортным средством и поездку на нем без цели хищения (угон) ст. 214 УК установлена уголовная ответственность. А так как объектом угона транспортного средства (источник повышенной опасности) выступают общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению имуществом, его владелец не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность в таких случаях несут эти лица. При наличии вины владельца в противоправном изъятии из его обладания источника повышенной опасности суд может возложить ответственность как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее данным источником.

УДК 349.24

А.А. Греченков

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РАБОТАЮЩИХ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Конституции государств – членов Евразийского экономического союза и основополагающие акты международного права гарантируют каждому гражданину право на наивысший достижимый уровень здоровья и обязывают государства принимать меры для предотвращения угроз здоровью населения и по оказанию медицинской помощи тем, кто в ней нуждается. Так, в соответствии со ст. 45 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения. Государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания. Согласно ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах участвующие в данном пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. При этом меры, которые должны быть приняты участвующими в этом пакте государствами для полного осуществления этого права, включают мероприятия, необходимые, в частности, для предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними, а также создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

Указанные нормы приобрели особую актуальность в современных условиях, когда весь мир охвачен пандемией COVID-19 и находится в состоянии неопределенности ввиду непредсказуемости развития данного заболевания из-за до конца не изученного патогенеза, отсутствия общепризнанной эффективной вакцины и неизвестности сроков окончания пандемии.

Как свидетельствует мировой опыт, одним из действенных способов профилактики и снижения заболеваемости COVID-19 в условиях пандемии является переход работающих (включая по возможности и личный состав правоохранительных органов) на удаленную занятость.

Рассматривая правовое регулирование дистанционного труда в трудовых кодексах государств – членов ЕАЭС, которые являются основополагающими законодательными актами в сфере трудовой деятельности, в контексте защиты прав и интересов работающих граждан в условиях пандемии COVID-19 следует отметить, что оно в различается.

Так, в ТК Республики Армения и Кыргызской Республики особенности дистанционного труда вплоть до настоящего времени вообще не определяются, хотя подготовительная работа по их закреплению на законодательном уровне осуществляется.

В ТК Республики Казахстан содержится только одна статья, касающаяся труда дистанционных работников, – ст. 138 «Дистанционная работа», которая весьма фрагментарно регулирует некоторые вопросы организации и осуществления такой работы.

В ТК Российской Федерации и Республики Беларусь имеются отдельные главы об особенностях регулирования труда дистанционных работников: гл. 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников» в ТК Российской Федерации и гл. 25¹ «Особенности регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу» в ТК Республики Беларусь.

В частности, гл. 25¹ ТК Республики Беларусь предусматривает понятие дистанционной работы. Ею считается работа, которую работник выполняет вне местонахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий, а также закрепляет ряд особенностей регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу: особенности заключения и прекращения трудового договора, охраны труда, режима рабочего времени и времени отдыха. Например, заключение трудового договора с работни-

ком, выполняющим дистанционную работу, допускается только при личном присутствии такого работника; в трудовом договоре обязательно указывается, что работа является дистанционной; способы и периодичность рабочих контактов работника, выполняющего дистанционную работу, с нанимателем определяются трудовым договором; режим рабочего времени и времени отдыха работника, выполняющего дистанционную работу, устанавливается по согласованию с нанимателем трудовым договором либо определяется работником самостоятельно, что указывается в трудовом договоре. Организация учета рабочего времени и времени отдыха, необходимость предоставления перерывов в течение рабочего дня определяются трудовым договором; ознакомление работника, выполняющего дистанционную работу, с приказом нанимателя о прекращении трудового договора осуществляется путем обмена электронными документами либо при личном присутствии работника. При этом, если ознакомление работника осуществляется путем обмена электронными документами, наниматель в день прекращения трудового договора обязан направить работнику, выполняющему дистанционную работу, оформленную надлежащим образом копию приказа на бумажном носителе заказным почтовым отправлением с уведомлением о его вручении.

Следует отметить, что наиболее полное и всестороннее правовое регулирование дистанционного труда сложилось в настоящее время в ТК Российской Федерации. Это в значительной мере связано с принятием Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» (вступил в силу с 1 января 2021 г.).

Так, по сравнению с ТК Республике Беларусь ТК Российской Федерации закрепляет единое понятие «дистанционная (удаленная) работа», отождествляя тем самым понятия «дистанционная работа» и «удаленная работа»; устанавливает, что трудовой договор может предусматривать дистанционную работу работника на постоянной основе (в течение срока действия трудового договора) либо временно (непрерывно в течение определенного трудовым договором срока, не превышающего шести месяцев, либо периодически дистанционно и на стационарном рабочем месте); предусматривает дополнительные гарантии по оплате труда дистанционного работника, в частности содержит положение о том, что переход на удаленную работу не может быть основанием для снижения заработной платы; определяет, что время взаимодействия дистанционного работника с работодателем включается в рабочее время; оговаривает, что работник может быть переведен на временную удаленную работу без его согласия в случае катастрофы, несчастного случая на производстве, пожара, наводнения, землетрясения и др.; закрепляет норму о том, что при временном переводе на удаленную работу работодатель обеспечивает работника необходимым оборудованием, а если работник использует свою технику, то компенсирует ему расходы в порядке и размерах, утвержденных локальным актом; устанавливает, что трудовой договор с работником, выполняющим дистанционную работу постоянно, может быть прекращен в случае переезда работника в другую местность, если это влечет за собой невозможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору на прежних условиях.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что правовое регулирование дистанционного труда в Республике Беларусь и ряде других государств – членов ЕАЭС в контексте защиты прав и интересов работающих граждан в условиях пандемии COVID-19 нуждается в дальнейшем совершенствовании. При этом в качестве ориентира для такого совершенствования могут быть использованы наиболее удачные подходы, имеющие место в ТК Российской Федерации.

УДК 342.7

Е.В. Ермоленко

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ПРАВОПОРЯДОК», «БЕЗОПАСНОСТЬ», «ОХРАНА», «ЗАЩИТА»

Категории «правопорядок», «безопасность», «охрана», «защита» носят общеправовой характер, их юридическое осмысление и определение содержания имеет особое значение для построения и функционирования институтов гражданского общества в любой стране.

Одной из задач правового государства является обеспечение соблюдения (охрана) и защита прав субъектов общественных отношений, на которых распространяется его юрисдикция. Четкое разграничение значения категорий «правопорядок», «безопасность», «охрана», «защита», а также выявление их соотношения позволит структурировать элементы и формы реализации субъективного права на защиту материальных и нематериальных благ и законных интересов участниками общественных отношений. Следует отметить, что обозначенные категории не получили нормативного закрепления, в связи с чем актуальной задачей правовых исследований становится также определение их содержания с использованием приемов юридического толкования для выявления особенностей их использования в общеправовом и отраслевом законодательстве Республики Беларусь. В научной правовой литературе существует множество подходов к установлению лексического, семантического и правового значения указанных категорий.

1. Целью механизма правового регулирования общественных отношений является установление и поддержание правопорядка в любом государстве. В основных современных общетеоретических юридических концепциях правопорядок понимается по-разному: состояние упорядочения, урегулированность общественных отношений (С.С. Алексеев); фактическая урегулированность социальных связей правовыми нормами (А.В. Безруков); реализация норм права (Е.В. Свинин, Л.С. Явич) и др.

Общим постулатом для всех указанных теорий является тезис о том, что достижение правопорядка всегда обусловлено: урегулированностью общественных отношений нормами права; правомерным поведением субъектов общественных отношений; действием правоохранительной функции права. Именно правопорядок является основой для реализации основных положений Конституции Республики Беларусь.